

УДК 47-04:571.55

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИГРАНИЧНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЮГО-ВОСТОЧНОГО ЗАБАЙКАЛЬЯ

А.Н. Новиков, М.С. Новикова

Приграничное положение юго-восточных районов Забайкальского края всегда выражалось в диалектическом противостоянии военной буферности и экономической внешнетранзитности. В последнее время трансграничные экологические угрозы со стороны Китая изменили представление о геополитических функциях приграничья. Приграничные территории края превращаются из военных в экологические буферные зоны, поглощающие и нейтрализующие часть негативных трансграничных влияний. На юго-востоке края реализуются крупные проекты хозяйственного освоения, что порождает внутренние экологические угрозы и проблемы. В приграничье активно формируется сеть особоохраняемых территорий, которые приобретают биосферный и международный статус, что выражает экологическую внешнеконтактность территории.

Ключевые слова: Забайкальский край, приграничное положение, геополитические функции, барьерность границы, контактность границы, экологическая буферность, экономическая внешнетранзитность, трансграничные угрозы, особоохраняемые территории, приграничная политика.

Введение

Приграничные территории всегда имели стратегическую важность для государства, так как рассматривались либо как места потенциального военного вторжения, либо как зоны экономической и культурной интеграции стран. Россия – уникальное государство мира, так как имеет самую продолжительную в мире границу с другими государствами (более 60.9 тыс. км), и наибольшее количество соседей (16). Происходящие в мировой политической жизни изменения постоянно отражаются на геополитическом положении нашей страны и взаимоотношениях ее с соседними государствами. Исследования границ, приграничных пространств (как внешних, так и внутренних) приобретают для России особое значение. Большое количество соседних государств России, каждое из которых имеет свои неповторимые этнокультурные и политическим традиции в сочетании с неповторимостью внутренних приграничных территорий, делает невозможным разработку единой универсальной геостратегии развития приграничных регионов и трансграничного взаимодействия. Трансграничное взаимодействие на каждом конкретном участке государственной границы специфично и уникально.

Многоплановость межрегиональных политических трансграничных отношений между странами, включающих экономические, социальные и экологические аспекты, формирует неповторимый географический образ приграничной территории.

К сожалению, приграничные территории всегда были заложниками большой политики, так как направление их развития в большинстве случаев обуславливалось взаимоотношениями между странами. Региональная политика часто полярно меняла свою направленность «от войны до мира». Возможный и долгое время господствовавший промежуточный вариант «железного занавеса» превращал приграничные регионы в окраинные периферийно-депрессивные территории и не позволял решать совместно странам экологические проблемы приграничья.

Целью данного исследования является выявление региональных особенностей приграничного политико-географического положения юго-восточного Забайкалья, детерминированных функциями государственной границы.

В настоящее время проблема оценки связи географических факторов с экономическим развитием страны и эволюцией российского общества закономерно привлекает все большее внимание отечественных экономико-географов. Постепенно меняется отношение к географическому детерминизму, преодолеваются его крайности и преувеличения, уточняются пределы и цепочки детерминации. Следовательно, существенно расширяются объяснительные возможности самой экономической географии как фундаментальной науки, призванной изучать обусловленность (детерминированность) социально-экономических и политических явлений, связей и процессов дифференциацией (неоднородностью) естественных, экономических и культурных ландшафтов [1, с. 3].

Современный географический детерминизм (геодетерминизм) – научная (географическая) концепция, объективно отражающая роль и значение географической среды в жизни и развитии общества [2, с. 8].

Именно концепция геодетерминизма, а не хорологическая позволяет отнести экономическую, социальную и политическую географию к наукам о Земле (код специальности 25 00 24).

Исследование с позиций концепции геодетерминизма приграничного политико-географического положения позволяет противопоставить крайние позиции транзитно-буферного дуализма в рассмотрении вопросов трансграничного взаимодействия и выработать сбалансированную концепцию региональной политики. Географический анализ должен служить информационно-конструктивным обеспечением разработки стратегии региональной политики и принятия управленческих решений.

Забайкальский край как субъект Российской Федерации хотя был образован недавно (1 марта 2008 года), но имеет богатый исторический опыт трансграничного взаимодействия.

Используя методологию выделения уровней приграничных районов С.С. Ганзель [3, с. 8], Забайкальский край можно назвать приграничным районом национального уровня. В целом С.С. Ганзей [3, с. 12] выделяет приграничную территорию как определенную территорию, которая является частью геосистемы региональной размерности, разделенной государственной границей и одновременно природно-хозяйственным районом (или их сочетанием), политическая, экономическая, социальная, культурная и экологическая ситуация в пределах которого в существенной мере зависит от развития прилегающей территории соседнего государства и, в свою очередь, оказывает влияние на нее.

Забайкальский край имеет два участка государственной границы: с Монголией и Китаем.

Наиболее интересным с точки зрения исследования характера приграничного политико-географического положения является юго-восточное Забайкалье, имеющее участок государственной границы с Китаем. Данный участок границы имеет более контрастный в трансграничных взаимоотношениях характер, чем участок границы с Монголией.

Приграничными с китайскими территориями являются 7 районов Забайкальского края: Забайкальский, Краснокаменский, Приаргунский, Калганский, Нерчинско-Заводский, Газимуро-Заводский и Могочинский. Общая площадь этих районов 68 тыс. км², что составляет 15.7% площади края, это приграничные районы локального уровня, которые сконцентрировали всю приграничную инфраструктуру.

К приграничным с Китаем юго-восточным районам Забайкальского края предъявляется одно требование – это быстрая адаптация к смене характера двухсторонних политических отношений. Приграничные районы играют роль политико-географического буфера, который смягчает на региональном уровне перепады в отношениях стран. Противопоставление военного и экономического аспектов приграничного положения – это сущность приграничного положения (рис. 1).

Локальные приграничные районы края могут рассматриваться как военно-стратегический и демографический буфер, пространственно отделяющий внутренние районы страны от внешнего окружения - зарубежных стран.

Понятие «буфер» часто употребляется в географической литературе. Английское слово *buffer* (*buff* – смягчать толчки) в технике обозначает предмет (как элемент в системе), который смягчает удары извне, тем самым предохраняя от них всю систему.

Зона буфера, как отмечал немецкий ученый и политический деятель К. Хаусхофер [5], не принадлежит органически к целому, может быть отторгнута от него извне без существенного ущерба, потому что именно она не была органически включена. По нашему мнению, она характеризуется неустойчивостью, которая проявляется не только в военно-политическом или экономическом планах, но и экологическом. Ситуация в приграничье зависит не только от положения в стране, но и за рубежом, то есть не только от внутренних, но и внешних факторов.

Степень доминирования одной из функций зависит от двух групп факторов: эндогенных (влияние внутренней политической ситуации в стране) и экзогенных (влияние геополитической ситуации в мире). Естественно, что эти функции границы и района отражаются на населенных пунктах из ленточной системы расселения вдоль границы. Противоположные функции находятся в диалектическом взаимодействии и определяют особенности приграничного положения района.

Представленная модель демонстрирует взаимодействие двух групп функций: границы и приграничного района, а также характер взаимодействия между функциями внутри групп. Чтение модели осуществляется от ее краев к центру, последовательно от буквы А до буквы Д.

Рис. 1. Механизм изменения характера приграничного положения территории [4]: A_1 – внешние факторы, влияющие на функции района и границы; A_2 – внутренние факторы, влияющие на функции района и границы; B_1 – функции границы; B_2 – функции района; V_1 – проявление функций неблагоприятной политической обстановки; V_2 – проявление функций благоприятной политической обстановки; Γ – функции приграничной ленточной системы расселения; D – диалектическое взаимодействие противоположных функций

На функции границы и приграничного района оказывает влияние две группы факторов: первый – экзогенный (внешний) фактор, такой, как геополитическая ситуация в мире (обозначен на схеме буквой A_1); второй – эндогенный (внутренний) фактор, такой, как внутренняя политическая ситуация в стране (на схеме – A_2). В зависимости от этих двух факторов, определяющих характер взаимоотношений между странами-соседями, граница выполняет две противоположные по своей природе функции: контактную и барьерную (на схеме – B_1).

В зависимости от того, какую функцию (контактную или барьерную) в данный момент выполняет граница или район, они, соответственно, выполняют внешне-транзитную или буферную функцию (на схеме – B_2). Взаимосвязанные функции границы и района (контактная и внешне-транзитная, барьерная и буферная) образуют, в свою очередь, две группы: 1) функции благоприятной политической обстановки и 2) функции напряженной политической обстановки,

объединенные на схеме пунктирной линией. Две эти группы функций ярко проявляются на жизнедеятельности населения приграничной ленточной системы расселения (на схеме – B_1 , B_2), особенно на населенных пунктах, симметрично расположенных относительно зарубежных. Таких поселений по линии границы насчитывается несколько (с запада на восток): Забайкальск – Маньчжурия, Старо-Цурухайтуй – Сератуй, Олочи – Шивэй, Дамасово – Дамусу, Нижняя Верея – Ньюэрхэ, Усть-Уров – Цзилэмуту, Марьино – Малянь, Усть-Стрелка (расположено у слияния Шилки и Аргуни) – Сидаляокэ. Следует отметить, что у некоторых симметрично расположенных населённых пунктов созвучные названия (например, Дамасово – Дамусу, Марьино – Малянь). Первые две пары перечисленных поселений разделены сухопутной границей, а остальные – рекой Аргунь. С одной стороны, это коридоры для экономических контактов, а с другой – противовесы военно-стратегического значения (на схеме – Г).

Французские учёные Жаклин Боже-Гарнье и Жорж Шабо [6], разбирая функции городов, выделили следующие: военная, торговая, промышленная, культурная, функция гостеприимства, административная и политическая. Рассматривая военную функцию, данные авторы пишут: «...Военная функция привела также к появлению укрепленных пунктов, преграждающих пути вторжения...» [6, с. 115]. В этом случае авторы имеют в виду сам город в целом как укрепленный пункт, а не его внешнюю часть – крепость.

«Военная функция способствовала поддержанию или развитию укрепленных городов вдоль границ даже в тех случаях, когда не она была причиной их возникновения. Присутствие многочисленного гарнизона задаёт тон городу, а крепость со своей стороны накладывает на него свой отпечаток...» [6, с. 115]. По сути, буферная функция включает в себя и военную.

По утверждению тех же авторов, «...Военная функция вычеркнута теперь из числа тех функций, которые призваны осуществлять города...» [6, с. 116]. Они объясняют это усовершенствованием военной техники. Действительно, опасность вторжения современному государству грозит не в местах границы с другими странами, а в местах концентрации большого количества населения – крупных городах.

Исходя из представленной модели, можно заключить, что политико-экономическое значение приграничных районов также носит противоречивый характер, зависящий от соотношения функций благоприятной и напряженной политической обстановки (объединенные пунктиром на схеме). Политико-экономическое значение приграничной территории закрепляет за населением специфические функции. Население может выполнять функцию буфера, олицетворяя своим присутствием принадлежность территории к данному государству, либо трудового ресурса, занятого в торговле и транспорте.

Положение населения по отношению к центральным местам более высокого ранга испытывает глубокую трансформацию при смене противоположных функций границы. При доминировании контактной функции границы значение приграничных поселков возрастает, они становятся центрами, привлекательными для притока капитала и населения. Села и поселки попадают в гравитационные поля заграничных городов, которые искусственно пытаются усилить свое влияние на них в целях усиления интеграционных процессов. Механизм

достижения этого заключается в создании зон свободной торговли и безвизового посещения. Доступность населения к более широкому спектру товаров и услуг, а также развитие торговли приводят к росту уровня и качества жизни населения приграничной территории. Низкий, по сравнению с глубинными районами области, уровень жизни населения приграничных районов может выступать в качестве следствия недостаточного развития контактной функции границы. Исходя из этого утверждения, показатель уровня жизни населения приграничных районов можно выбрать в качестве «индикатора» развития контактной функции границы.

Доминирование буферной функции, естественно, лишает приграничные районы ресурса взаимодействия с зарубежными территориями и, соответственно, важного фактора социально-экономического развития. Районы становятся тупиковыми в транспортно-географическом отношении и периферийными по своей сути со всеми соответствующими атрибутами: низким уровнем жизни населения, неблагоприятным течением демографических процессов, высокой социально-трудовой напряженностью и т. д.

В последние годы геоэкологический аспект приграничного положения приобретает все большее значение, что объясняется проблемой трансграничных экологических угроз.

Эколого-географическое положение России является источником многих экологических проблем для ее приграничных районов. На западе страны благодаря западному переносу воздушных масс приграничные территории нашей страны принимают выбросы промышленных предприятий западноевропейских экономически развитых стран. На юго-востоке страны вредные вещества поступают по рекам (Аргунь, Иртыш), которые берут начало за рубежом. Приграничные районы России, в том числе и юго-восточные районы Забайкальского края, испытывают на себе реализацию внешних экологических угроз. Китай, который размещает на ее берегах Аргуни (Хайлара) крупные химические предприятия с несовершенной системой очистки вод, производит строительство отводного гидрологического канала в целях пополнения объемов водоснабжения местных приграничных территорий.

В настоящее время военные и экономические аспекты изучения приграничных территорий уступают свой приоритет гуманитарным аспектам и экологическим.

Гуманитарная направленность проявляется в исследовании вопросов культурной интеграции, вопросов территориальной организации жизнедеятельности населения.

Приграничные территориальные общественные системы обладают собственными геокультурными ситуациями.

Геокультурная ситуация – это обусловленное действием различных социально-экономических, демографических, экологических и иных факторов состояние территориальной общественной системы (исследуемой с культурологических позиций) [7, с. 36].

Барьерность границы, доминировавшая долгие годы на забайкальском участке российско-китайской границы, привела к сосуществованию по соседству двух контрастных геокультурных ситуаций. Преодоление контрастности – это

главная проблема культурной интеграции, проблема не только в языковом, но и поведенческом различии населения по обе стороны границы. В данной контрастности приграничных геокультурных ситуаций стороны должны проявлять гибкость. В настоящее время китайская сторона проявляет большую гибкость, чем российская. Китай на своих приграничных районах моделирует (искусственно воссоздает) геокультурную ситуацию, характерную для российских территориальных общественных систем: китайцы изучают русский язык, строят православные храмы, переселяют в приграничные территории потомков русских эмигрантов и т. д. Региональная приграничная культурная политика направлена на ликвидацию культурных географических границ.

На приграничных территориях Забайкальского края существует множество предпосылок для возникновения реальных и потенциальных экологических угроз. Приграничное же положение исследуемого региона, особенности территориального межгосударственного разделения (государственная граница с соседним государством проходит по естественной гидрологической границе – р. Аргунь) и торгово-экономические связи с Китаем лишь увеличивают вероятность возникновения экологических проблем локального, регионального и даже межгосударственного уровней. Известно, что степень реализации экологических угроз определяется экологическая безопасность региона [8]. Обеспечение экологической безопасности приграничных территорий имеет не только общенациональное, но и региональное значение. Приграничные территории, ранее рассматривавшиеся преимущественно с точки зрения обеспечения военной безопасности, в настоящее время рассматриваются как места возникновения не столько военных, сколько экологических угроз.

Проявление трансграничных экологических угроз национальной безопасности страны в целом и края в частности в первую очередь происходит на приграничных территориях, которые превращаются в экологические буферные зоны, поглощающие и нейтрализующие часть этих негативных трансграничных влияний. Кроме этого, отсутствие информации о качестве и состоянии окружающей природной среды на сопредельных с Забайкальским краем территориях, а в исследуемом случае – китайской части бассейна реки Аргунь, делает практически невозможным проведение контроля, мониторинга и ведение совместного природопользования на данной территории.

На территории юго-востока Забайкальского края в настоящее время активизируется деятельность многих ранее закрытых предприятий, например горнодобывающих, которые в большинстве своем были градообразующими. Иными словами, происходит смена фаз регионального экономического цикла в производстве: фаза спада сменяется фазой подъема. Такая ситуация, несомненно, повлечет усиление негативного экологического воздействия на окружающую природную среду.

В свою очередь, Россия на региональном уровне (в данном случае – на краевом) должна разработать такой приграничный режим оптимального природопользования, который бы минимизировал или исключал негативное экологическое воздействие на сопредельные приграничные территории и снимал политическую напряженность во взаимоотношениях стран.

Данное утверждение особенно актуально для Забайкальского края, так как здесь началась реализация (с 2008 года) крупнейшего за последние десятилетия Инвестиционного проекта по освоению минерально-сырьевых ресурсов юго-востока края: со строительством участка железнодорожной ветки «Нарын – Лугокан» и новых горно-обогатительных комбинатов, продукция которых, в основном будет ориентирована на китайских потребителей.

На территории юго-востока Забайкальского края наблюдаются и специфические предпосылки возникновения ЭУ. Если такие экологические угрозы перейдут из разряда потенциальных в разряд реальных, то проблемы будут носить не только экологический или иной характер, а прежде всего будут определять военно-стратегическое и геополитическое положение региона. Речь идет об отчуждении плодородных пойменных земель, расположенных на левом берегу р. Аргунь и принадлежащих хозяйствам исследуемого региона. Данная проблема не вызвана внешнеэкономическим сотрудничеством двух стран, однако определяет их дальнейшее взаимодействие. Ежегодно в период паводков и проливных дождей происходит поднятие уровня воды в р. Аргунь (последнее наблюдалось нами в июне 2006 г.), подтопление ее поймы и слияние с р. Урулюнгуй (приток р. Аргунь). Вследствие этого возникают новые протоки, увеличиваются и образуются новые овраги, сточные воды на территории района уходят в реку, происходит отчуждение плодородных земель. Местные жители, самостоятельно решая проблему укрепления берегов, производят складирование в оврагах и водоохраной зоне мусора, загрязняя тем самым воды реки. Если в ближайшее время не принять мер по укреплению берегов р. Аргунь, то изменится русло реки, и как следствие этого при проведении следующей демаркации границы Российская Федерация потеряет в пределах 1.5–2.5 тыс. га земель [9]. Конечно, геополитические вопросы решаются на федеральном, а не на региональном уровне. Однако администрация и население края могут косвенно влиять на принимаемые в отношении них решения.

Еще одной значительной предпосылкой возникновения и развития экологических угроз природного характера является наличие в пределах юго-востока Забайкальского края многолетних мерзлот, имеющих прерывистый и островной характер распространения и встречающихся в понижениях рельефа и на северных склонах. Граница многолетней мерзлоты пересекает Калганский район в широтном направлении, затем распространяется на юго-запад в пределах Александрово-Заводского района. Данная граница отделяет территории с распространением прерывистой многолетней мерзлоты к северу и территории с островным характером распространения мерзлоты соответственно к югу от границы.

Многолетние мерзлоты определяют наличие на исследуемой территории экологической угрозы природного (даже эндемичного) характера, так называемой уровской эндемии, которая (при использовании населением природных вод) вызывает уровскую болезнь.

Уровская эндемичная зона, расположенная в Юго-Восточном Забайкалье, охватывает «треугольник» между реками Шилка и Аргунь и имеет площадь около 100 тыс. км². Рельеф местности среднегорный, хребты, вытянутые главным образом с юго-запада на северо-восток, чередуются с межгорными пони-

жениями. Еще Н.И. Кашин (1859) указывал, что «ломотная болезнь», как правило, гнездится в заболоченных, плохо проветриваемых и слабоосвещенных местах [10].

Необходимо отметить, что и другие крупные очаги урвской эндемии (Амурская область, КНР, КНДР) также расположены в горнотаежной, заболоченной местности, и количество заболевших резко снижается при переходе на равнинную, лишенную леса, открытую местность. Отмечается также единство многих видов растительности при сравнении флоры эндемичных очагов.

Помимо этого, трансграничные экологические угрозы стали главным фактором формирования системы расселения в Нерчинско-Заводском районе.

В начале прошлого века северо-восточная часть имела вполне сформированную систему расселения. Ее составляли следующие селения: Лежакино, Козулино, Гадымбой, Гагарск, Ассимун, Талакан, Малки, Кудея, Хомяки и Сивачи. Исчезновение сел и созданная этим асимметрия в расселении населения Нерчинско-Заводского района имеет несколько причин.

Во-первых, население района было занято хлебопашеством, а большинство сельхозугодий арендовало на китайской стороне из-за недостатка их на российской.

После осложнений во взаимоотношениях с Китаем в 1923 г. многие волости стали испытывать недостаток в сельскохозяйственных землях, поэтому были ликвидированы.

Во-вторых, приграничные колхозы имели специализацию производства меда. Медосборные площади сократились за счет потери аренды земель на китайской стороне, и пчеловодство пришло в упадок.

В-третьих, наличие криминогенной обстановки. Контрабанда для населения имела значение промысла, являлась средством к существованию, она отесняла на второй план сельское хозяйство.

В-четвертых, жители населенных пунктов, расположенных северо-восточнее села Уров Ключи, страдали эндемичной болезнью, вызванной повышенным содержанием стронция в воде.

В-пятых, населенные пункты, находящиеся в пойме рек Шилка, Аргунь, Газимур, испытывали разрушительное воздействие наводнений, поэтому многие из них были ликвидированы. С экономической точки зрения это было выгоднее, чем выделять средства на ликвидацию последствий стихии.

В-шестых, население отселяли от границы, чтобы не нагнетать политическую обстановку в целях исключения прямых контактов с зарубежьем.

В-седьмых, шла кампания по укрупнению сел и ликвидации неперспективных населенных пунктов.

Население неперспективных сел было расселено по другим населенным пунктам. Процесс расселения совпал с освоением целинных земель в Приаргунском районе, куда и были направлены переселенцы. Для переселенцев строились целые улицы, которые получали названия по населенным пунктам прибытия переселенцев. В селе Молодежный (Приаргунского района) – улица Будюмканская, заселенная переселенцами из села Будюмкан (Газимуро-Заводского района), в селе Трубачево (Газимуро-Заводского района) – улица Налимская (по названию села Налимского этого же района).

Приграничные особоохраняемые природные территории имеют не только геоэкологическое значение, но и геополитическое. В условиях невысокой плотности населения данная форма организации территории – это альтернатива системе расселения вообще. Организация особо охраняемых природных территорий высокого международного статуса в приграничье – это постоянное внимание общественности к вопросам сохранения природы и, соответственно, к сохранению государственного контроля над ней, укреплению рубежей России. Единственное, что необходимо для укрепления рубежей страны, – это придание заповедникам высоких международных статусов.

На участке границы с Монголией сформировалась природоохранная буферная форма организации территории, она проявилась в организации заповедных территорий: Сохондинский заповедник (Красночикойский и Кыринский районы), Даурский заповедник (Ононский и Борзинский районы), общей площадью 253,7 тыс. га. Научный мониторинг, производимый в заповедниках, носит и значение приграничного слежения. Заповедники Даурский и Сохондинский имеют государственный биосферный статус. Охраняемые территории такого статуса относятся к IX международной категории. В периферийной части озера Байкал (Красночикойский район) планируется создать Чикойский национальный парк [11]. Национальный парк, так же как и заповедники, относится к природоохранной буферной форме организации территории, но имеет одно преимущество – широкое вовлечение территории в сферу жизнедеятельности населения.

Национальный парк никогда не сможет иметь столько персонала, чтобы обслужить всех посетителей и гостей парка. Поэтому в процессе обслуживания прямо участвуют местные жители (проводники, гиды и др.). Обычно в туристическом бизнесе оптимальное соотношение между принимающей стороной и отдыхающими составляет 1 : 5. В этих условиях все участки экономической деятельности (парк, администрация района, местные жители) имеют официальный статус, действуют в интересах друг друга и напрямую получают доход [12, с. 226].

В международной системе особо охраняемых природных территорий национальные парки традиционно являются наиболее известными и часто приоритетными типами охраняемых территорий. Многие страны продолжают искать возможности для увеличения количества таких территорий. Это обусловлено все большим пониманием необходимости сохранения естественных свойств территории, ее коммерческой ценности, с одной стороны, и повышения эффективности экономики и качества жизни местного населения – с другой [13, с. 221]. В октябре 1995 г. в Чите подписаны документы о международном сотрудничестве и создании международного российско-монгольско-китайского заповедника на базе заповедников «Даурский» (Россия), «Монгол Дауур» (Монголия) и «Далайнор» (Китай) [14]. Реализация намеченного проекта означает изменение природоохранной буферной формы организации территории во внешне-контактную, вовлечение в этот процесс участка российско-китайской границы. Контактность в данном случае должна найти свое выражение в совместном экологическом мониторинге и обмене информацией между странами.

Приграничное политико-географическое положение юго-восточных районов Забайкальского края сегодня формируется на базе развития контактной функции границы. Приоритетное значение сегодня получает экологический аспект трансграничного взаимодействия, проблемы которого не зависят от контактно-барьерного состояния границы в военно-экономическом плане.

Summary

A.N. Novikov, M.S. Novikova. Regional Specifics of SouthEast Transbaikalia Boundary Location.

Boundary location of southeast areas of Transbaikalia region has always been expressed in dialectic confrontation of military buffer capacity and economic foreign transitivity. Recently, transboundary ecologic threats coming from China have changed the view on geopolitical functions of borderland. Boundary territory of Transbaikalia is turning from a military buffer zone into ecological one, devouring and neutralizing some part of negative transboundary influence. In the SouthEast of Transbaikalia the large-scale projects of economic development are realized. Thus, it generates ecological threats and problems. In the borderland, a network of protected territories is actively being formed. These territories acquire biospherical and international status; which expresses ecological interaction of the territory.

Key words: Transbaikalia region, boundary location, geopolitical function, barrier boundary, boundary contactivity, ecological buffer capacity, economic foreign transitivity, transboundary threats, protected territories, boundary politics.

Литература

1. *Безруков Л.А.* Континентально-океаническая дихотомия в международном и региональном развитии: Автореф. дис. ... д-ра. геогр. наук. – Иркутск, 2006. – 51 с.
2. *Исаченко А.Г.* Географический детерминизм – конструктивная научно-мировоззренческая концепция // Изв. РГО. – 2006. – Т. 138, Вып. 3. – С. 1–14.
3. *Ганзей С.С.* Трансграничные геосистемы юга Дальнего Востока России и Северо-Востока КНР. – Владивосток: Дальнаука, 2004. – 231 с.
4. *Новиков А.Н.* Особенности территориальной организации жизнедеятельности населения приграничных районов (на примере Читинской области): Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. – Улан-Удэ, 2003. – 21 с.
5. *Хаусхофер К.* О геополитике. Работы разных лет. – М.: Мысль, 2001. – 426 с.
6. *Боже-Гарнье Ж., Шабо Ж.* Очерки по географии городов / Пер. с франц. – М.: Прогресс, 1967. – 424 с.
7. *Дружинин А.Г.* География культуры: теоретико-методологический аспект. Репринт научного доклада. – Ростов н/Д, 1989. – 101 с.
8. *Измалков В.И., Измалков А.В.* Техногенная и экологическая безопасность и управление риском. – СПб.: НИЦЭБ РАН, 1998. – 482 с.
9. Отчет о состоянии и об охране окружающей природной среды в Приаргунском районе за 2005 г. – Приаргунский межрайонный экологический центр, 2006. – 90 с.
10. *Чугаев В.Н., Вощенко А.В., Золотуев Н.И.* Климатогеографическая характеристика урловской эндемической местности // География, экология и здоровье населения. – Чита, 1992. – С. 158–161.
11. Энциклопедия Забайкалья: Читинская область: в 4 т. Т. III: И–Р/ Гл. ред. Р.Ф. Геннатулин. – Новосибирск: Наука, 2006. – 541 с.

12. *Стрижова Т.А., Агафонов Г.М.* Возможности интеграции парка в социально-экономический комплекс региона // Алханай: природные и духовные сокровища. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2000. – С. 219–227.
13. *Стрижова Т.А.* Место национальных парков в системе охраняемых природных территорий // Алханай: природные и духовные сокровища. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2000. – С. 211–219.
14. Государственный доклад о состоянии окружающей природной среды в Читинской области за 1997 г. и некоторые итоги охраны природы за 1988–1997 гг. / А.М. Возмилов, А.М. Котельников / Читагоскомэкологии. – Чита, 1997. – 190 с.

Поступила в редакцию
21.05.08

Новиков Александр Николаевич – кандидат географических наук, доцент кафедры географии Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского, г. Чита.

E-mail: geognov@zabspu.ru

Новикова Мария Сергеевна – младший научный сотрудник лаборатории экономической и социальной географии Института природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН, г. Чита.

E-mail: mars.novik@mail.ru